

COLLOQUIA RUSSICA
SERIES I, VOL. 7

RUS' AND THE WORLD
OF THE NOMADS
(THE SECOND HALF
OF THE 9TH - 16TH C.)

COLLOQUIA RUSSICA

Серия I, том 7

РУСЬ И МИР КОЧЕВНИКОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА IX – XVI ВВ.)

Материалы VII Международной
научной конференции,
Пльзень, 23–26 ноября 2016 г.

Научный редактор
Виталий Нагирный

Краков 2017

Анатолий Кузь
(Черновцы)

Русские и татарские рабы в Крыму: из истории генуэзской работорговли XIV–XV веков

Статья посвящена проблеме генуэзской работорговли в Северном Причерноморье в XIV–XV веках и места в ней русских и татарских рабов. Подробно рассматривается соотношение численности рабов, их возраст, место происхождения, рыночная цена, дальнейшая судьба и антропонимические характеристики. Прослеживаются основные направления работорговли, ее организация и контроль, а также масштабы в сравнении с османским периодом. Отдельное внимание посвящено участию рабов во внутренней жизни Каффы. Генуэзская работорговля окончательно пришла в упадок во второй половине XV века, когда в результате падения Константинополя под натиском турок-османов основные пути этого „промысла” были перекрыты и контроль над торговлей рабами перешел к Османской империи.

Работорговля крымских городов, особенно Каффы, в генуэзский и османский период отражена достаточно широко на страницах научных работ¹, однако место

¹ А. М. Чиперис, *О характере и роли генуэзской работорговли в Северном Причерноморье в конце XIII–70-х годах XV в.*, „Ученые записки Туркменского государственного университета. Серия историко-юридических наук”, 1969, 53, с. 25–31; Idem, *К вопросу о генуэзской работорговле в Западном Средиземноморье в XIII в.*, „Известия Академии Наук Туркменской ССР. Серия общественных наук”, 1972, 2, с. 79–82; В. В. Бадян, А. М. Чиперис, *Торговля Каффы в XIII–XV вв.*, [in:] *Феодальная Таврика: материалы по истории и археологии Крыма*, отв. ред. С. Н. Бибииков, Киев 1974, с. 174–189; С. П. Карпов, *Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы)*, „Византийский временник”, 1986, 46, с. 139–145; Idem, *Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли*, Москва 1990, с. 166–167; А. Г. Еманов, *Север и Юг в истории коммерции: на материалах Каффы XIII–XV вв.*, Тюмень 1995, с. 129–134; О. І. Галенко, *Українська Колумбіана: работоргівля генуезької Кафи XIII–XV ст. і початки модерного колоніалізму*, [in:] *Проблеми балканістики, сходознавства та міжнародних відносин: Збірник наукових праць пам'яті доктора історичних наук, професора Пархомчука Станіслава*

русских и татарских рабов в структуре генуэзской торговли „живым товаром” в XIV–XV веках, на наш взгляд, требует более детального рассмотрения.

В качестве главного источника для изучения работорговли историки обычно привлекали нотариальные акты, которые зафиксированы и оформлены генуэзскими нотариусами в Каффе или Пере. Ранние акты в свое время опубликовал румынский исследователь Георге Брэтиану². Много информации о рабах имеется в нотариальных актах Боццоло, Самбучето, Кьявари, Саличето, Белиньяно и других нотариусов³. В них подробно фиксируется этническая принадлежность и происхождение, возраст, пол, нередко — физический облик, стоимость, обстоятельства приобретения раба. В каждом отдельном случае акты содержат почти исчерпывающую информацию о сделке. Здесь выделяется значительное количество договоров купли-продажи рабов, которые часто фигурируют в регистрах Крыма. В нотариальных актах присутствует юридическая практика указывать страну происхождения раба и его этническое происхождение, в некоторых случаях выделяется смягчение обстоятельств продажи — разрешается продажа детей с их матерью. Бланки (формуляры) записи при купле-продаже рабов достаточно просты. Они включали имя продавца и покупателя, премию, квитанцию суммы, отказ от претензий на естественный прирост и др. Но, к сожалению, нотариальные акты не дают представления об истинных масштабах и направлениях работорговли. Во-первых, в них зафиксированы только те сделки,

Максимовича, відп. ред. В. А. Смолій, Київ 2007, с. 115–144; Ch. Verlinden, *Esclavage et ethnographie sur les bords de la mer Noire (XIII et XIV siècles)*, „Miscellanea historica in honorem Leonis van der Essen”, 1947, 1, p. 287–298; Idem, *Encore la traite des esclaves et les traitants italiens à Constantinople*, „Bulletin de l’Institut historique belge de Rome”, 1989, 59, p. 107–120; D. Gioffre, *Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV*, Genova 1971; A. W. Fisher, *Muscovy and the Black Sea Slave Trade*, „Canadian-American Slavic Studies”, 1972, 6, p. 575–594; M. Balard, *La Romanie génoise (XII – début du XVI siècle)*, vol. 1–2, Roma–Genova 1978, p. 289–310, 785–833; Idem, *Esclavage en Crimée et sources fiscales génoises au XVI siècle*, „Byzantinische Forschungen”, 1996, 22, p. 9–17; D. Quirini-Popławska, *Włoski handel czarnomorskim niewolnikami w późnym średniowieczu*, Kraków 2002; M. B. Kizilov, *The Black Sea and the Slave Trade: The role of Crimean Maritime Towns in the Trade in Slaves and Captives in the Fifteenth to Eighteenth Centuries*, „International Journal of Maritime Studies”, 2005, 17 (1), p. 211–235; S. F. Raiteri, *I genovesi e il mercato degli schiavi nel Vicino Oriente (secc. XIV–XVI)*, „Rivista dell’Istituto di Storia dell’Europa Mediterranea”, 2008, 1, p. 67–75. В последнее время в Западной Европе и США было защищено несколько диссертаций по истории генуэзской работорговли. См.: J. B. Williams, *From the commercial revolution to the slave revolution. The Development of Slavery in Medieval Genoa*, PhD thesis, University of Chicago, Chicago 1995; A. Stello, *Grenzerfahrung. Interaktion und Kooperation im spätmittelalterlichen Schwarzmeerraum*, PhD thesis, Universität Trier, Trier 2011; H. Barker, *Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500*, PhD thesis, Columbia University, New York 2014.

² G. Brătianu, *Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290)*, Bucarest 1927. О генуэзских нотариальных актах в исследовании Г. Брэтиану, см.: А. Кузь, *Нотаріальні акти Кафи і Пери кінця XIII ст. у дослідженні Георге Бретиану*, „Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології”, 2016, 1(41), с. 139–151.

³ G. Airdali, *Studi e documenti su Genova e l’Oltremare Genova*, Genova 1974; M. Balard, *Gènes et l’Ouvre-Mer*, vol. 1: *Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto*, Paris–La Haye 1973; L. Balletto, *Genova. Mediterraneo. Mar Nero (secc. XIII–XV)*, Genova 1976; Idem, *Pera Genovese negli atti del notaio Donato di Chiavari (1389–1390)*, „Atti della Accademia ligure di scienze e lettere”, 1990, 46, p. 457–472.

где одним из контрагентов являлся итальянец или житель итальянских факторий. Во-вторых, сравнение актов работорговли с материалами налогообложения рабов за один и тот же отрезок времени показывает, что в актах фигурирует не более 3–5% общего числа рабов в том или ином центре⁴.

Много полезной информации содержат документы финансовой отчетности генуэзских колоний. Среди них стоит упомянуть приходно-расходные книги (массарии) Каффы. Книги велись специальными чиновниками, кассирами, которых избирали в Генуе сроком на один год. Введение их в должность не совпадало с началом календарного года, поэтому иногда имели место задержки прибытия следующих массарий. Поэтому счета массарий, обозначенных определенным годом, на практике могут касаться середины этого года – лета-осени следующего. Для ревизии по окончании срока полномочий массарии сдавали специальным комиссиям в Генуе. Копии книг сохранились в Генуэзском государственном архиве. Известны почти все бухгалтерские книги за период 1374–1472 гг. Анализ массарий дает возможность определить суммарное количество рабов, вывозимых из Каффы ежегодно, а также их этнический состав, место рождения и пункт прибытия.

Почти каждый год на протяжении XIV – первой половины XV века из портов Черного моря вывозилось примерно от двух до трех тысяч рабов. Ситуация изменилась только во второй половине XV века, когда объемы работорговли упали до показателя в 100–500 чел⁵. Как видим, торговля рабами в Каффе в генуэзский период не была очень активной. Во времена Османской империи количество рабов составляло на порядок больше (в десятки раз больше). То есть, большую интенсивность работорговли обеспечили не итальянцы, а уже османское завоевание придало ей такой масштабный характер.

Вопрос об этническом происхождении рабов за данными массарий и нотариальных актов довольно спорный и требует детального изучения. Иногда нотариусы допускали ошибки или давали противоречивые сведения. В некоторых случаях нотариус зафиксировал происхождения раба, а потом зачеркнул или изменил его. Довольно часто генуэзские нотариусы и мамлюкские ученые записывали разное происхождение для того же самого человека. Он мог быть одновременно и татарин, и черкесом, и куманом, и даже русским. Во многих случаях происхождение раба записывали со слов работорговца⁶. Поэтому количественное соотношение русских и татарских рабов в торговле Каффы прослеживается довольно условно. Но имеющиеся данные в общих чертах позволяют сделать некоторые интересные выводы.

⁴ С. П. Карпов, *Работорговля в Южном Причерноморье*, с. 139.

⁵ Ch. Verlinden, *Encore la traite des esclaves*, p. 107–109.

⁶ H. Barker, *Egyptian and Italian Merchants*, p. 71.

В первой четверти XIV века численность русских рабов, по некоторым подсчетам, составляла около 20% от общего количества рабов региона, однако уже в последующие периоды ситуация изменилась. Внутренние распри и нестабильная политическая ситуация в Золотой Орде во времена правления ханов Тохты, Узбека и особенно Джанибека привели к тому, что поток русских рабов стремительно упал и к 80-м гг. XIV века составлял около 5–7%, в то же время количество татарских рабов резко возросло (таб. 1, 2, 3)⁸. Но значительный рост количества русских рабов снова зафиксирован с начала 80-х гг. XIV века. Показатели масарий выросли из традиционных 5–7% до 30–40%, что, по мнению Сергея Карпова, было связано с победой Дмитрия Донского над Мамаем в 1380 г. и последующим реваншем Тохтамыша. Уже через два года, в 1382 г. Москва была сожжена и опустошена войсками нового завоевателя. И после этой битвы, которая должна была обозначать перелом, наступила дестабилизация в отношениях между Ордой и русскими княжествами. После 1382 г. эти грабительские набеги стали постоянными и привели к появлению большого количества русского ясыря в крымских городах⁹. Позднее (после 40-х гг. XV века), с формированием Крымского ханства, набеги на русские земли стали массовым явлением и вплоть до конца столетия в Генуе отмечался стабильный рост количества русских рабов из Московии и украинских – из Рутении (Юго-Западной Руси)¹⁰. Это отмечали и сами итальянцы. Венецианский путешественник Иосафат Барбаро во время пребывания в Тане (30–40-е гг. XV века) упоминал о набегах татар и русских рабах: „Родич хана, Эдельмуг, вернувшийся для переправы через реку, приехал в Тану... он подарил мне восемь рабов, русских по национальности, говоря: «Это часть добычи, которую я забрал в России»”¹¹.

Средний возраст русских рабов составлял от 14 до 25 лет. Массарии называют наиболее распространенные их имена: Дмитрий, Мария, Георгий, Андрей, Елена и др. По половому признаку на протяжении XIV века преобладали мужчины, и только в XV веке пропорция изменилась в сторону увеличения численности женщин¹². В целом, в этот период в источниках довольно редко упоминаются русские рабы, но все же некоторые сведения имеются. Так, иногда в массариях упоминаются „*slavus...natus in Russia*”¹³. В массарии 1410 г. названы 6 русских рабов, привезенных из Перы в Симиссо через Каффу¹⁴.

⁷ См.: M. Balard, *La Romanie génoise*, vol. 2, p. 801, tab. 54.

⁸ M. Balard, *La Romanie génoise*, vol. 2, p. 801, tab. 54.

⁹ Стенограмма 2-ой лекции Сергея Павловича Карпова, вышедшей в эфир 18 мая 2010 г. на телеканале „Культура” в рамках проекта ACADEMIA (http://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/156367/brand_id/20898/ [12.01.2017]).

¹⁰ H. Barker, *Egyptian and Italian Merchants*, p. 188.

¹¹ Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV веке, вступ. ст., пер. и комм. Е. Ч. Скржинской, Ленинград 1971, с. 151.

¹² M. Balard, *La Romanie génoise*, vol. 2, p. 790–791.

¹³ А. Г. Еманов, *Север и Юг в истории коммерции*, с. 130.

¹⁴ С. П. Карпов, *Работогоня в Южном Причерноморье*, с. 142.

Татарские рабы были более многочисленными. Так, в 1351–1380 гг. они составляли 90% всех рабов, а в 1381–1408 гг. – 80% (таб. 1 и 3). Кафинские фискальные книги четко различают собственно монголов и выходцев из степей Причерноморья (кипчаков). Итальянцы этнически и соматически различали монголов и татар. И прямо писали в своих актах, что „желтый скуластый раб” – это монгол. Или специально отмечали, что раб был „татарин”. Интересно, что монголы стоили дороже, чем татары. Они чаще всего принадлежали к элите и были более редкими в категории рабов. Их общее количество невелико. Средний возраст рабов-мужчин составлял 18–19 лет, женщин – 21–22 года. Источники часто называют имена татарских рабов, как восточного происхождения (Cotralo, Cocolo, Ars Chatom, Sarachosa, Melicha, Cali, Bachirigni, Tactabev, Cologos, Corgatan, Jhibogga, Belicha, Cita, Bichaca, Jhayreta, Tostomis), так и христианизированных¹⁵.

Французский исследователь Мишель Балар, исследуя вопрос цены причерноморских рабов в Генуе, указывает на различные субъективные факторы, влияющие на цену. В частности, двадцатилетний татарин, который имел дефект лица, в 1374 г. стоил двадцать генуэзских ливров, в то время как его спутники одного и того же возраста, по оценкам продавцов, стоили 25, 38 и даже 50 ливров. Хромой татарский мальчик восемнадцати лет был куплен за двадцать два ливра, в то время, как средняя цена рабов того же возраста колебалась в размере около сорока ливров. Однако были и исключения. Генуэзский нотариус не постеснялся выложить 100 ливров за пожилого татарина, который когда-то работал кладовщиком¹⁶.

В целом, низкие цены на рабов с физическими недостатками в значительной степени компенсировались их профессионализмом. Для определения рыночной стоимости рабов в некоторой степени имели значение такие параметры, как раса, цвет кожи, пол и возраст. В частности, среди татар и черкесов, которые были достаточно популярны до конца XIV века, черкесы стоили дороже татар, возможно благодаря тому, что они были более редки. То же касается и русских рабов, средняя цена которых превышала цену татар. Как правило, белокожие рабы ценились больше, чем остальные. Однако бывали и исключения, так как довольно часто покупатель принимал во внимание красоту или физическую силу раба и не всегда смотрел на цвет его кожи.

Торговля рабами через крымские порты генуэзцев проходила в XIV – первой половине XV века по двум основным направлениям. Первый вел из Каффы в порты Южного Причерноморья (Симиссо, Самастра, Кастамона) или Перу (Константинополь), а далее до Александрии и Каира. Сюда попадали в основном молодые мужчины, которых продавали в мамлюкскую армию Египта. Другой маршрут вел из Каффы через Константинополь в сторону Апеннинского полуострова, в Геную и другие города Италии. Достаточно часто сюда

¹⁵ M. Balard, *La Romanie génoise*, vol. 2, p. 796.

¹⁶ *Ibidem*, p. 810–811.

попадали женщины, и в меньшей степени мужчины¹⁷. Связи Каффы с Италией, обеспечивавшие экспорт рабов, во второй половине XV века стали также осуществляться через порты Западного Причерноморья, за посредничеством Польши и смежных с ней стран. Важность сухопутных маршрутов выросла после падения Константинополя. Важным перевалочным пунктом на этом маршруте был Львов¹⁸. В 1446 г. польский король предоставил привилегии кафским купцам на провоз своих товаров, в том числе и рабов, по территории королевства¹⁹. Так, в 1472 г. Руссетто из Бергамо и Франческо из Павии сделали остановку во Львове с транспортом рабынь. Двумя годами позже Руссетто вновь появился во Львове для передачи новой партии рабынь своему компаньону Джанотто Ломеллино, осуществлявшему дальнейшую доставку до Генуи²⁰. Важным транзитным пунктом работорговли была и Быстрица в Трансильвании. В документах города за 1475 г. упоминается житель Каффы Анджело Скварчафико, направлявшийся в Италию с 14 рабами и рабынями²¹. Но надо отметить, что эти случаи были одиночные и сухопутные пути не являлись приоритетными, а, скорее всего, вынужденными вследствие перекрытия турками Босфора.

Доходность работорговли и большой спрос на рабов со стороны Египта требовал организации этого бизнеса и контроля со стороны Генуи и местной каффской коммуны. С 1268 г. султаны Египта, согласно договору с Михаилом Палеологом, получили право каждый год отправлять два судна в Черное море за невольниками. Но уже в 1281 г. новый договор расширил права арабских купцов в вывозе рабов. Значительный поток невольников в то время шел через Судею (Судак). Вследствие этого на территории Крыма (в Каффе) возникло особое учреждение – Туггар аль Хасс (*Tuggar al-Khass*)²², чиновники которого занимались закупками людей для отправки в Египет. Довольно сложно сказать, имели ли какое-то отношение к этой организации генуэзцы, поскольку в 80–90-е гг. XIII века их положение в Крыму еще не было прочным.

В первые десятилетия XIV века генуэзцы восстановили Каффу и начали бурную торговую деятельность в Крыму. В это время проблемой работорговли, как и другими вопросами, занималась новообразованная Оффиция Газарии. Важным фактором, оказывавшим влияние на развитие работорговли, были так

¹⁷ D. Quirini-Popławska, *Włoski handel czarnomorskimi niewolnikami*, s. 198–210.

¹⁸ Ibidem, s. 211–218.

¹⁹ А. Г. Еманов, *Север и Юг в истории коммерции*, с. 133.

²⁰ I. Nistor, *Die auswärtigen Handelsbeziehungen der Moldau im XIV–XV. und XVI. Jahrhundert: nach Quellen dargestellt*, Gotha 1911, s. 192.

²¹ N. Jorga, *Acte si fragmente cu privire la istoria Romanilor*, vol. 3, Bucuresti 1897, p. 53.

²² А. Г. Еманов, *Север и Юг в истории коммерции*, с. 131; С. Хотко, *Очерки истории черкесов: этногенез, античность, средневековье, новое время, современность*, Санкт-Петербург 2001, с. 403. Интересно, что Х. Баркер не упоминает конкретно это название в своей работе. Иногда встречается информация о том, что Туггар (Тугар) аль Хасс – это название арабского квартала в Каффе. См. наприм.: Е. А. Катюшин, *Феодосия. Каффа. Кефе: Исторический очерк*, Феодосия 2007, с. 79–80.

называемые „запреты”²³. Они вводились либо в виде папских интердиктов, либо в форме специальных ограничительных постановлений генуэзских и венецианских ассамблей и магистратур. Объявляя интердикт на вывоз рабов, железа, оружия и леса в Александрию, папство стремилось воспрепятствовать усилению главного врага крестоносных предприятий XIII–XIV веков – мамлюкского Египта. В 1316 г. Оффиция Газарии, ведавшая морскими делами и левантйской торговлей, запретила перевоз рабов из Черного моря в Александрию на генуэзских судах²⁴. Запрет этот, впрочем, не очень строго соблюдался, несмотря на высокие штрафы, грозившие нарушителю.

С середины XIV века и до 1449 г. контроль за экспортом рабов из Каффы и за всей работоторговлей на Черном море осуществляла каффинская Оффиция св. Антония, имевшая свои филиалы или представителей в крупных центрах вывоза рабов²⁵. Этой Оффичии было поручено проверять все суда, перевозившие рабов, взимать налоги при погрузке рабов на судно и контролировать работоторговлю, особенно заботясь о том, чтобы рабы-христиане не экспортировались мусульманскими купцами и не попадали в их руки. Оффиция ведала также общим досмотром „сарацинских” кораблей, а также должна была взимать торговые пошлины с мусульман при вывозе ими и других товаров, в первую очередь тканей.

Интересно, что М. Балар связывает учреждение Оффичии св. Антония с последствиями „Черной смерти”, приведшей к значительной убыли трудоспособного населения Средиземноморья в середине XIV века. По его мнению, при помощи Оффичии генуэзцы стремились также установить монополию на работоторговлю в бассейне Черного моря, поставив под контроль как венецианских, так и турецких купцов²⁶.

Крымская работоторговля продолжала процветать в течение 1360-х–1370-х гг., но довольно часто доказательством этого были не нотариальные источники, а некоторые административные постановления и регламентации. Они указывают на увеличение притока рабов из Каффы и формирование отдельной группы специалистов в работоторговле для облегчения экспорта рабов. Так, в массарии 1381 г. регистр казначейства Каффы упоминает о некоем Николо де Сан Джорджо, который был розничным продавцом рабов (*revenditor sclavorum*)²⁷.

Поступления от Оффичии св. Антония в те годы были весьма значительны. По сообщениям генуэзского правительства, в 50-х гг. XIV века сумма налога „pro capitibus sarracenoꝝ” составляла не менее 2500 соммов. В 1381/82 г. *introitus capitum S. Antonii* дал треть доходов бюджета Каффы – более 1125 соммов. В 1424 г. приход от взимания этого налога составил 133 460 аспров (около 670 соммов),

²³ А. Г. Еманов, *Север и Юг в истории коммерции*, с. 132.

²⁴ *Impositio Officii Gazarie*, [in:] *Historiae patriae monumenta edita iussu regis Karoli Alberti*, vol. 2, ed. L. Sauli, Turin 1838, p. 371–372.

²⁵ С. П. Карпов, *Работоторговля в Южном Причерноморье*, с. 140.

²⁶ M. Balard, *La Romanie génoise*, vol. 1, p. 299.

²⁷ H. Barker, *Egyptian and Italian Merchants*, p. 178.

уступив лишь совокупной сумме торговых габелл (800148 аспров) и оставив далеко позади следующую статью прихода – судебные штрафы (17 585 аспров). И все же показатели конца XIV – XV века уступают показателям середины XIV века. Оффиция Сан Антонио, имевшая сборщиков налогов и писцов в Синопе и Симиссо, Вати и Севастополе, к 1449 г. стала обременительной для бюджета Каффы и была упразднена²⁸.

В целом вводимые ограничения укрепляли монопольное положение генуэзской Каффы и генуэзской работорговли на Черном море. Кроме того, вместо прямой торговли с Александрией теперь все чаще основной поток рабов направлялся не к Пере и затем Египту, а к Южному Причерноморью, не поддававшему под папские интердикты. Города Анатолии становились посредниками в генуэзско-египетской (а в XV веке и генуэзско-османской) работорговле.

Источники рабства были разные. Рабов могли взять в ходе татарского набега на русские или кавказские земли. Очень много татар попадало в кабальное рабство. То есть, это были те, кто не могли уплатить свой долг. Еще одна категория рабов менее известна. Но, пожалуй, очень распространена. Это дети, которых продавали сами родители. Прежде всего – на Кавказе. Довольно часто многодетные семьи не могли обеспечить себя достаточным пропитанием. Они предпочитали продавать своих детей итальянцам, зная, какая судьба их ждет. Иногда такие ситуации возникали и в русских семьях. Нотариальные формуляры отклоняли продажу свободных людей как незаконную, но они обсуждали согласие в контексте самостоятельного желания человека. В одном из известных случаев родственники (в первую очередь мать) продали в рабство пятнадцатилетнюю русскую девушку Кристину некоему итальянцу Бартолино Маньямосто (Bartholino Magnamosto) в Тане около 1360 г. При этом, как уточняют источники, эта сделка была „законной и по согласию”²⁹.

Темнокожие рабы особенно ценились как гондольеры в Венеции, в то время как татарские женщины часто выступали в качестве кормилиц и домашней прислуги в Генуе³⁰. В свое время флорентийская знатная женщина писала своему сыну в Неаполе о покупке рабыни, указывая на то, что русские женщины более чувствительны и красивее, но татарки лучше: „Qualche tartera di nazione, che sono per durare fatica vantaggiate e rustiche. Le rosse, cioè quelle di Rossia, sono più gentili di compressione e più belle; ma, a mio parere, sarebbero meglio tartere. Le circasse, è forte sangue; benché tutte l’abbino questo”³¹. Как правило, те женщины, которые попадали в качестве домашних слуг в Италию, служили определенное количество

²⁸ С. П. Карпов, *Работорговля в Южном Причерноморье*, с. 141; А. Г. Еманов, *Север и Юг в истории коммерции*, с. 133.

²⁹ Н. Barker, *Egyptian and Italian Merchants*, p. 351.

³⁰ Ibidem, p. 87–88.

³¹ *Lettere di una gentildonna fiorentina del secolo 15 ai figliuoli esuli*, pub. da C. Guasti, Florence 1877, p. 475.

лет, а потом либо оставались свободными домашними служанками у этих же господ, либо могли переменить господина, либо выйти замуж. Мужчины-рабы также довольно часто служили своим господам в качестве прислуги или помощников в ремесленных мастерских, торговых канторах и со временем могли получить свободу. Вольноотпущенники, особенно те, кто оказывал помощь торговцам или ремесленникам, имели возможность вести торговлю для себя или в доле с их бывшими владельцами. Так, в одном из случаев, некий раб Георгий (*Georgius*) стал продавцом яиц (*revenditor ovarum*) в Пере, а другой раб русского происхождения, тоже Георгий, стал розничным продавцом одежды (*revenditor raubarum*) и был достаточно успешным, чтобы купить раба для себя³². Еще один бывший раб Антониус, который служил у священника, стал монахом³³.

Судьба рабов-мужчин в мамлюкском Египте была иной, нежели в Италии. Они использовались для создания личной гвардии султанов и были социальной основой власти. В первую очередь рабы становились воинами. Часто они также были евнухами. Преобладающими группами среди евнухов были греки (*rūmī*), индийцы (*hindī*), рабы из Западной Африки (*takrūrī*) и эфиопы (*ḥabashī*). Но иногда встречались русские и кипчаки³⁴. Труд рабов на галерах в XIV–XV веках практиковался довольно редко, и их численность не была большой. За подсчетами М. Балара, на генуэзских галерах невольников было не больше 5% от общего количества гребцов³⁵. Интересно, что русские и болгарские рабы довольно часто фигурировали в документах в качестве моряков, а не гребцов³⁶.

Вопрос использования рабского труда татарского или русского населения во внутренней жизни самой Каффы и других генуэзских колоний Северного Причерноморья в наше время вообще не поднимался. Некоторые интересные замечания общего характера по этому поводу сделал только Александр Еманов. По его мнению, сомневаться в широком использовании рабов в местном производстве не приходится. Оставленные в Каффе завещания жителей колоний часто называют рабов как неотъемлемую часть имущества умершего. Некоторые каффиоты имели по несколько рабов. В частности, каффский нотариус Николо Боссоно в свое время пользовался услугами одного раба и двух рабынь³⁷. В 1371 г. имущество умершего нотариуса было продано во время пяти аукционов. Его трое рабов продавались на специализированном аукционе, который был проведен по приказу консула и его просьбу исполнил один из чиновников коммуны: „*Pet Stephanum de Camilla, placerium communis in Caffa, qui retulit dictos sclavum et*

³² D. Giofrè, *Il Mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV*, Genova 1971, Russian table, 1437.

³³ *I cartolari del notaio Simone di Francesco de Compagnono (1408–1415)*, ed. S. Macchiavello, Genova 2006, doc. 83.

³⁴ H. Barker, *Egyptian and Italian Merchants*, p. 90.

³⁵ M. Balard, *La Romanie génoise*, vol. 2, p. 822–823.

³⁶ H. Barker, *Egyptian and Italian Merchants*, p. 91.

³⁷ А. Г. Еманов, *Север и Юг в истории коммерции*, с. 134.

sclavas infrascriptos pluribus diebus continuis incallegasse et incantasse publice et alta voce per logiam et non invenisse qui plus offerret in ipsis infrascriptis personis”³⁸.

В массарии Каффы 1374 г. иногда фигурируют местные рабы, которые жили и работали непосредственно в городах Причерноморья. Читая путеводитель по этой массарии, встречаем здесь свидетельство о рабах и во множественном числе (*sclavi*), и в отдельных случаях (*Luchinus sclavus*, *Tholamis sclavus*, *Kokocar sclavus*). Писец массарии при этом часто указывает принадлежность того или иного раба своему хозяину: „sclavus Iohannis de Camullio” (*Luchinus sclavus*), „sclavus Norsa argmeni” (*Tholamis sclavus*), „sclavus Astellani Marchixii” (*Kokocar sclavus*) и т. п.³⁹ Имена этих рабов имеют в большинстве своем восточное (татарское) происхождение, но скудность источников не позволяет проследить их этническое соотношение. Для собственных нужд рабов часто покупали и разные ремесленники, служащие различных местных официий, смотрители госпиталей и др.

С конца XIV века в торговлю рабами наряду с генуэзцами и греками начали все активнее включаться мусульманские купцы, деловая активность которых увеличивалась с ростом османской военной экспансии. В 1410/11 г. среди 48 патронов, перевозивших рабов, зафиксировано 17 (35,4%) генуэзцев, 16 греков Южного Причерноморья (из Симиссо, Синопа, Самастро, Трапезунда и Керасунта), 7 греков без обозначения города, 8 мусульман (16,7%), в том числе 6 – из Синопа. В 1441/42 г. среди 34 патронов судов – 8 генуэзцев (23,5%), 2 венецианца (5,9%), 11 греков (32,4%), из них 7 из городов Южного Причерноморья, 13 мусульман (38,2%), в том числе 6 из Южного Причерноморья. В 1446–1460 гг. патронов-мусульман было 13 из общего числа 20 патронов, включая 7 жителей Симиссо и Синопа (65%), в то время как генуэзцев лишь 2, а греков 5⁴⁰.

Некоторые источники указывают на то, что османские торговцы во второй половине XV века заняли лидирующие позиции в работоторговле, проникнув сквозь генуэзскую коммерческую монополию в Северном Причерноморье с помощью владетелей Мангупа и крымского хана Хаджи-Гирея⁴¹. Так, большое число рабов было куплено за пределами рынка Каффы и никогда не регистрировалось в массариях. Это негативно отражалось на положении Каффы, так как основной поток рабов в этих условиях шел мимо нее – с Западного Кавказа и степного Крыма к Южному Причерноморью, что и определило судьбу Оффиии св. Антония. Действительно, за подсчетами С. Карпова, в 6 массариях в 1446–

³⁸ Приблизительный перевод звучит как: „Стефано де Камилла, пристав коммуны в Каффе, который публично, и громким голосом через лоджию извещал, что у него выставлены на торги раб и две рабыни, указанные выше, в течение нескольких дней непрерывно, и не нашел никого, кто бы предложил большие деньги за них”. L. Balletto, *Genova. Mediterraneo. Mar Nero*, p. 224.

³⁹ А. Л. Пономарев, *Путеводитель по рукописи массарии Каффы 1374 г.*, „Причерноморье в средние века”, 2005, 6, с. 122.

⁴⁰ С. П. Карпов, *Работоторговля в Южном Причерноморье*, с. 144.

⁴¹ Ş. Andreescu, *Un act genevez din 1453 sau despre limitele metodei cantitative*, „Studii si materiale de istorie Medie”, 22, 2004, p. 127–137; N. Pienaru, *Haci Giray (1438–1466). Han si negustor*, [in:] *Moştenirea istorică a tătarilor*, vol. 2, ed. T. Gemil, N. Pienaru, Bucureşti 2012, p. 135–149.

1460 гг. насчитывалось лишь 404 раба, в то время как в 6 массариях в 1410–1441 гг. было 3779 рабов⁴².

К концу XV века монополизация черноморского мореплавания и торговли в руках османов была свершившимся фактом. В турецком налоговом регистре Кефе (Каффы) в 1490 г. за 4 месяца зафиксирован заход в порт 75 судов. Из них лишь 8 греческих, 7 – итальянских, 1 – русское, остальные – турецкие. Из 157 купцов, прибывших на этих судах, было 16 греков, 4 итальянца, 3 еврея, 2 армянина, 1 молдаванин, 1 русский и 130 мусульман (из Стамбула, Брусы, Трабзона, Синопа, Кастамона, Амасии, Центральной Анатолии)⁴³.

Таким образом, отметим, что русские и татарские рабы в XIV–XV веках составляли большую часть всех рабов Причерноморья. Их соотношение и численность в разный период колебалась и зависела в первую очередь от политической конъюнктуры и спроса на такой „товар”. Генуэзская администрация и местное купечество выработали сложную организацию и установили особый контроль над работорговлей в регионе, что давало огромные сверхприбыли. Генуэзская работорговля окончательно пришла в упадок во второй половине XV века, когда под натиском турок-османов основные пути этого „промысла” были перекрыты и контроль над торговлей рабами перешел к Османской империи.

*

Anatolii Kuz, Rus' and Tatar slaves in the Crimea: from the history of the Genoa slave trade of the 14th–15th centuries

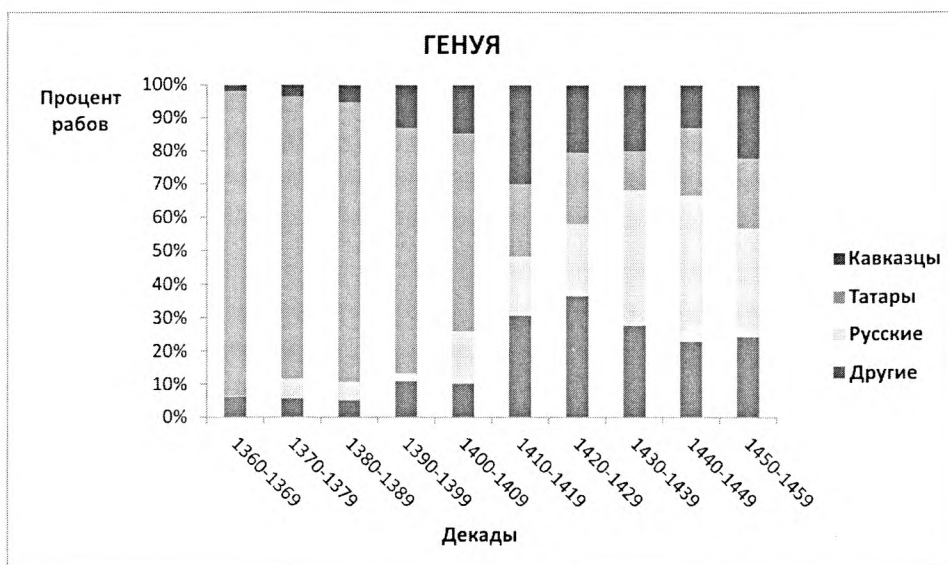
The article is devoted a problem of the Genoa slave-trade in Northern Black Sea Coast in 14th–15th centuries and a place in it of the Rus' and Tatar slaves. The author examines in detail the ratio of the number of slaves, their age, place of origin, market price, the further destiny and anthroponymic characteristics. Also traced the main directions of the slave trade, its organization and control, as well as the scale compared to the Ottoman period. Separately mention the participation of slaves in the inner life of Caffa. The Genoese slave trade finally declined in the second half of the 15th century, when as a result of falling of Constantinople under the pressure of Ottoman Turks the main ways of this „trade” were blocked and the control of the slave trade passed to the Ottoman Empire.

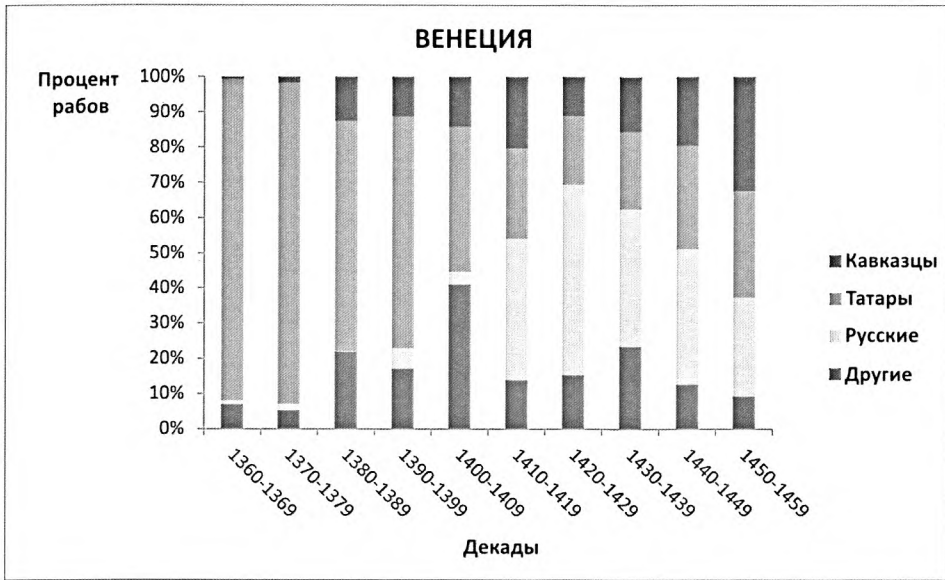
⁴² С. П. Карпов, *Работорговля в Южном Причерноморье*, с. 144–145.

⁴³ Ibidem, с. 144.

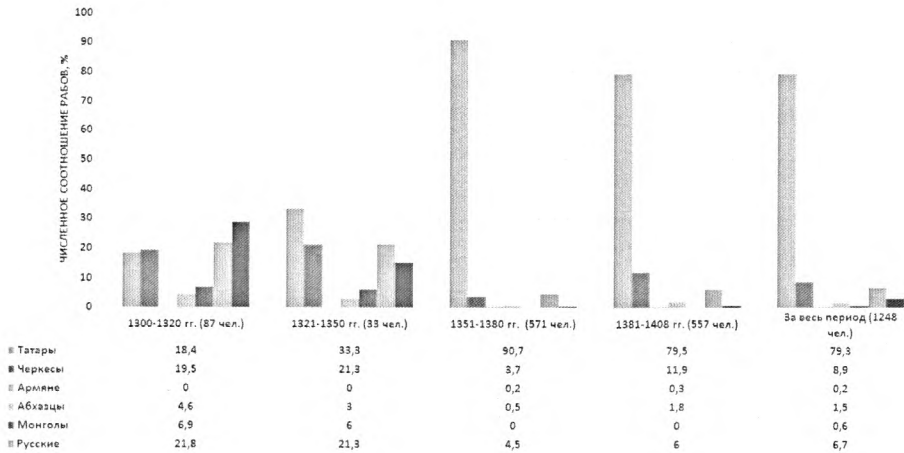
Anatolii Kuz, *Rus a tatarští otroci na Krymu: z dějin janovského obchodu s otroky ve 14. – 15. století*

Článek se věnuje problému janovského obchodu s otroky na severu Černého moře ve 14.–15. století a místu ruských a tatarských otroků v jeho rámci. Autor detailně zkoumá poměr počtu otroků, jejich věk, místo původu, tržní cenu, další osud a antroponymickou charakteristiku. Dále je sledován hlavní směr obchodu s otroky, jeho organizace a kontrola, rovněž je jeho míra porovnávána s osmanským obdobím. Samostatně se zmiňujeme o participaci otroků na vnitřním životě Caffy. Janovský obchod s otroky nakonec zaznamenal pokles v druhé polovině 15. století, když byly v důsledku pádu Konstantinopole pod nátlakem otomanských Turků zablokovány hlavní cesty tohoto „obchodu“ a kontrola obchodu s otroky přešla pod Osmanskou říši.

Таб. 1.2. Соотношение численности рабов по их происхождению в Генуе и Венеции (вторая половина XIV – первая половина XV веков). Н. Barker, *Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500*, PhD thesis, Columbia University, New York 2014, p. 134–135, chart 2.4–2.5.

Таб. 3. Этнический состав рабов, прибывших из Северного Причерноморья в Геную (XIV – начало XV веков). М. Ballard, *La Romanie génoise (XIV – début du XV siècle)*, vol. 1–2, Roma–Genova 1978, p. 801.